

УДК 903.2

С. А. Гладышев¹, А. В. Табарев¹, Д. В. Олсен²

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: paleomongolia@yandex.ru

² Университет Аризоны
Юго-Восточный проезд, 1009, Тусон, AZ 85721, США
E-mail: jwo@arizona.edu

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ*

Работа посвящена проблеме периодизации верхнего палеолита Монголии. Фактическим материалом послужили палеолитические комплексы многослойных стратифицированных стоянок Хангайской горной страны и Гобийского Алтая. Кроме того, в научный оборот вводятся новые радиоуглеродные даты со стоянок Толбор-4 и Толбор-15. Рассматривались материалы только хорошо датированных индустрий. Предложена периодизационная схема, состоящая из 3 этапов. Первый – это ранний верхний палеолит, который продолжался в интервале от 40 до 26 тыс. л. н. Комплексы этого времени обнаружены как в Хангае, так и в Гобийском Алтае. Второй этап начался около 25 тыс. л. н., но время его окончания неизвестно. Он выделен по материалам стоянок орхонской группы. Третий этап – заключительный, к нему относится комплекс горизонтов 3 и 4 стоянки Толбор-15. Окончание этого этапа совпадает с завершением палеолитической эпохи в целом.

Ключевые слова: Центральная Азия, верхний палеолит, хронология и стратиграфия, пластинчатая индустрия, технико-типологический анализ, стратегия расщепления.

Территория Монголии уже более века привлекает внимание исследователей, в той или иной степени занимающихся изучением проблем, связанных с древней историей человека. Первые широкомасштабные исследования древней истории Центральной Азии были инициированы гипотезой Г. Осборна и В. Мэтью, которые рассматривали Центрально-азиатский регион возможной прародиной человека. Под флагом этой теории прошли экспедиции американского музея естественных наук под руководством Р. Эндрюса [Fairservis, 1993], организованные в 20-х гг. XX в., и китайско-шведские экспедиции в период между 1927 и 1935 г. Совместную китайско-шведскую команду возглавлял С. Хэдин, а в ее состав входил

известный шведский археолог Ф. Бергман. Маршруты этой экспедиции пролегали по Внутренней Монголии, Синьцзяну и Ганьсу, а археологическая коллекция включала материалы, относящиеся к позднему плейстоцену и раннему голоцену [Bettinger et al., 1994].

Затем эстафету по исследованию древнего прошлого Центральной Азии в целом и Монголии в частности подхватили российские специалисты. В 1949 г. начала работу Советско-Монгольская археологическая экспедиция, которую возглавлял С. В. Киселев. В ее составе работал отдельный палеолитический отряд под руководством А. П. Окладникова. Именно тогда был найден памятник Мойлтын ам и ряд других стратифициро-

---

* Работа выполнена в рамках ГК 02.740.11.0353 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» при финансовой поддержке РФФИ (проект № 09-06-00006 «Центральноазиатские и дальневосточные истоки древних миграций в тихоокеанском бассейне»), гранта РГНФ «Каменный век Монголии по материалам неопубликованных коллекций международных экспедиций 1920–1960-х годов», а также при поддержке Благотворительного фонда Аризонского университета по изучению археологии Центральной Азии им. Д. Цонгхапа (The Je Tsongkhapa Endowment for Central and Inner Asian Archaeology at the University of Arizona).

ванных палеолитических местонахождений в долинах рек Орхона и Толы [Окладников, 1981].

Дальнейшее изучение палеолитической истории Монголии тесно связано с именами академиков А. П. Окладникова и А. П. Деревянко. В 60-е гг. прошлого века А. П. Окладников раскапывал многослойную стоянку Мойлтын ам, его экспедиционными маршрутами были охвачены восточная и центральная части Монголии. В это же время он обнаружил неолитическое поселение Тамцаг-Булаг на востоке страны и провел там раскопки жилища и погребения в нем [Деревянко, Окладников, 1969]. С 1983 г. начала работу совместная Советско-монгольская историко-культурная экспедиция под руководством А. П. Деревянко. Отрядами этой экспедиции были исследованы районы Западной Монголии: Монгольский Алтай и Котловина Больших Озер [Каменный век..., 1990], Долина Озер в центральной Монголии и Гобийский Алтай [Каменный век..., 2000], а также южные отроги Хангайской горной страны. Именно тогда были открыты и изучены многослойные стоянки Орхон-1 и Орхон-7 в районе Харахорина [Деревянко и др., 2010], комплекс памятников с поверхностным залеганием культурного слоя в Долине Озер Орок-Нор-1–2 и Нарийн-Гол-1–17 [Каменный век..., 2000]; в Гобийском Алтае открыты пещерные комплексы Цаган-Агуй и Чихэн-Агуй [Деревянко, Олсен и др., 2000; Деревянко, Гладышев и др., 2001]. К большому сожалению, все материалы этих лет опубликованы на русском языке, что делает их практически недоступными для зарубежных коллег.

Качественно новый этап исследований начался с 1995 г., когда к археологическим исследованиям подключились американские специалисты. Только за время работы Российско-монгольско-американской археологической экспедиции, маршруты которой охватили районы Гобийского Алтая и пустыни Гоби, долины рек Орхона и Селенги, а также окрестности оз. Хубсугул, было открыто более тысячи стоянок каменного века (большинство из них относятся к памятникам с поверхностным залеганием культурного слоя). Отдельными отрядами экспедиции интенсивно изучались многослойные пещерные комплексы Цаган-Агуй и Чихэн-Агуй, стоянка Чихэн-2 в Гобийском Алтае, а также памятники Толбор-4 и Толбор-15 в

среднем течении р. Селенги. Несомненной заслугой американских коллег была оперативная публикация полученных материалов, причем значительная их часть вышла на английском языке в зарубежных изданиях и в английском варианте журнала Института археологии и этнографии СО РАН «Археология, этнография и антропология Евразии». Кроме того, отчеты экспедиции опубликованы на трех языках: английском, монгольском и русском [Археологические исследования..., 1996; 1998; 2000]. Помимо этого, получена большая серия радиоуглеродных дат, охватывающая период от раннего голоцена до предела возможности самого метода (ранний верхний палеолит).

Предметом данной работы являются хронология и периодизация комплексов верхнего палеолита Монголии, разработанные на базе данных радиоуглеродного датирования, включая новые даты с памятников Толбор-4 и Толбор-15, и сопоставление археологического материала. Анализируемая информация состоит из материалов стоянок Толбор-4, Толбор-15 и Доролж-1, расположенных в северном Хангае, стоянок Орхон-1 и Орхон-7 в южной части Хангайской горной страны, пещеры Цаган-Агуй, грота Чихэн-Агуй и стоянки Чихэн-2 в Гобийском Алтае (рис. 1). Археологический материал пещеры Цаган-Агуй, стоянок Толбор-4, грота Чихэн-Агуй, пункта Чихэн-2 и памятников орхонской группы опубликован достаточно полно. В этой работе мы проиллюстрируем только каменный инвентарь комплексов верхнего палеолита новой стоянки Толбор-15, слабо отраженный в российской печати [Деревянко, Гунчинсурэн и др., 2009; Гунчинсурэн и др., 2010]. К материалам памятника Доролж-1 у нас нет доступа и мы можем опираться только на информацию, опубликованную французскими исследователями.

Коллекция артефактов, полученная в ходе раскопок на стоянке Толбор-15, насчитывает более 20 тыс. предметов. Статистическая обработка материала показала, что в коллекциях археологических горизонтов 2, 3 и 4 нуклеусы и орудия составляют самую незначительную долю (менее 1 %) по сравнению с другими горизонтами. Во всех горизонтах дебитаж составляет подавляющую часть коллекции. В процессе раскопок удалось проследить постепенное, эволюционное изменение техники первичного расщеп-

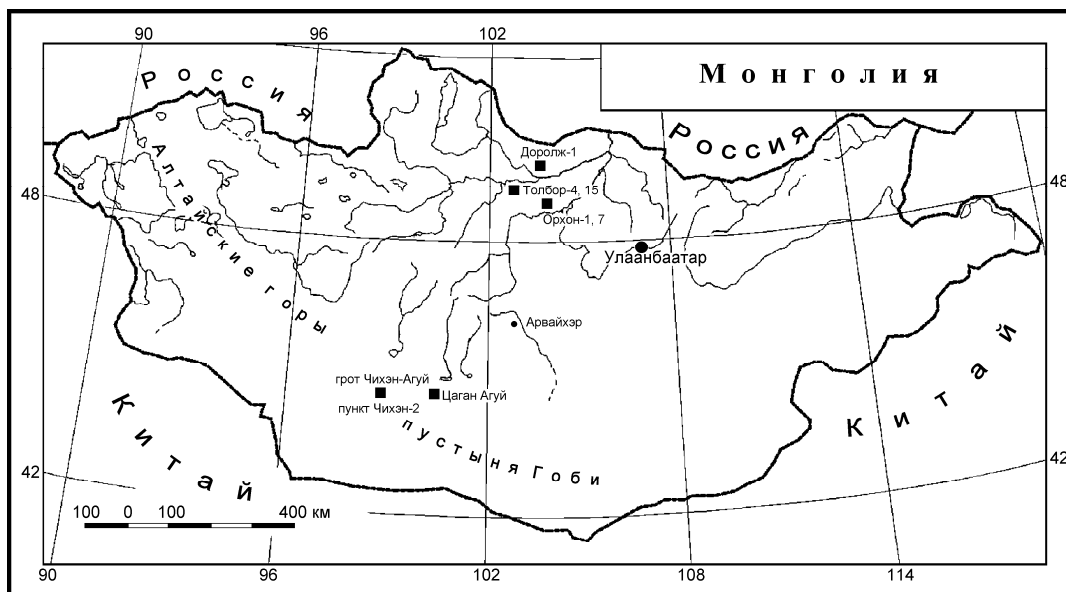

Рис. 1. Карта расположения палеолитических памятников Монголии, имеющих радиоуглеродные даты

ления. Так, клиновидные нуклеусы появляются в 5-м археологическом горизонте, они сделаны из отщепов, киль-основание и контрфронт у них преднамеренно обработаны ретушью (рис. 2, 1, 2). Микропластины снимались отжимной техникой с фронтатора. Такие же клиновидные нуклеусы есть и в материалах горизонта 3 (рис. 2, 3). Во 2-м и 1-м горизонтах типологический набор клиновидных нуклеусов становится более разнообразным. Они изготавливались и из бифасов, их обработка становится более тщательной, а сами микропластины правильнее. Кроме того, в 1-м и 2-м горизонтах практически исчезают нуклеусы для получения крупных заготовок, а сколы становятся мельче (рис. 2, 4, 5). В нижних горизонтах преобладают нуклеусы для получения крупных пластин и пластинок. Выделяются следующие типы ядрищ – объемные подпризматические плоскостные (рис. 3, 1–4) и торцовые нуклеусы (рис. 3, 5, 6). Присутствуют также крупные ортогональные нуклеусы и ортогональные микронуклеусы. Иными словами, отжимная техника получения микропластин фиксируется с 5-го археологического горизонта. Первичное расщепление нижележащих подразделений базируется на ударной технике с применением различных (мягких и твердых) отбойников. В материалах горизонтов 6 и 7 присутствуют реберчатые и полуреберчатые техниче-

ские сколы оформления нуклеусов, что наглядно свидетельствует о применении техники продления «жизни» нуклеуса путем перевода фронта скалывания с широкой плоскости на торец, или наоборот. Такой прием очень характерен для памятников ранней поры верхнего палеолита Северной Монголии (это Доролж-1, Орхон-1, Орхон-7, Толбор-4).

Типологический набор орудий во всех горизонтах небогат. В подразделениях 6 и 7 выделяются концевые скребки высокой формы, сделанные из массивных пластин (рис. 4, 1–4), изделия с тщательно выделенным клювом на проксимальном конце пластин (рис. 4, 5–9). Кроме того, в нижних культурных слоях обнаружены немногочисленные бифасы (рис. 5, 1–3) и струги, морфология которых не меняется вплоть до верхних горизонтов (рис. 5, 4–6). Выемчатых и зубчатых орудий крайне мало (рис. 6, 1, 2), единичными предметами представлены также пластинки и острия с притупленным краем (рис. 6, 3–5) и ретушированные пластины и отщепы (рис. 6, 6). Более многочисленны острия (рис. 6, 7, 8) и скребла (рис. 6, 9–11). В верхних горизонтах обнаружены концевые скребки низких форм небольших размеров, различные острия, фрагменты наконечников и ретушированные микропластины. Кроме каменных артефактов в 1-м археологическом горизонте обна-

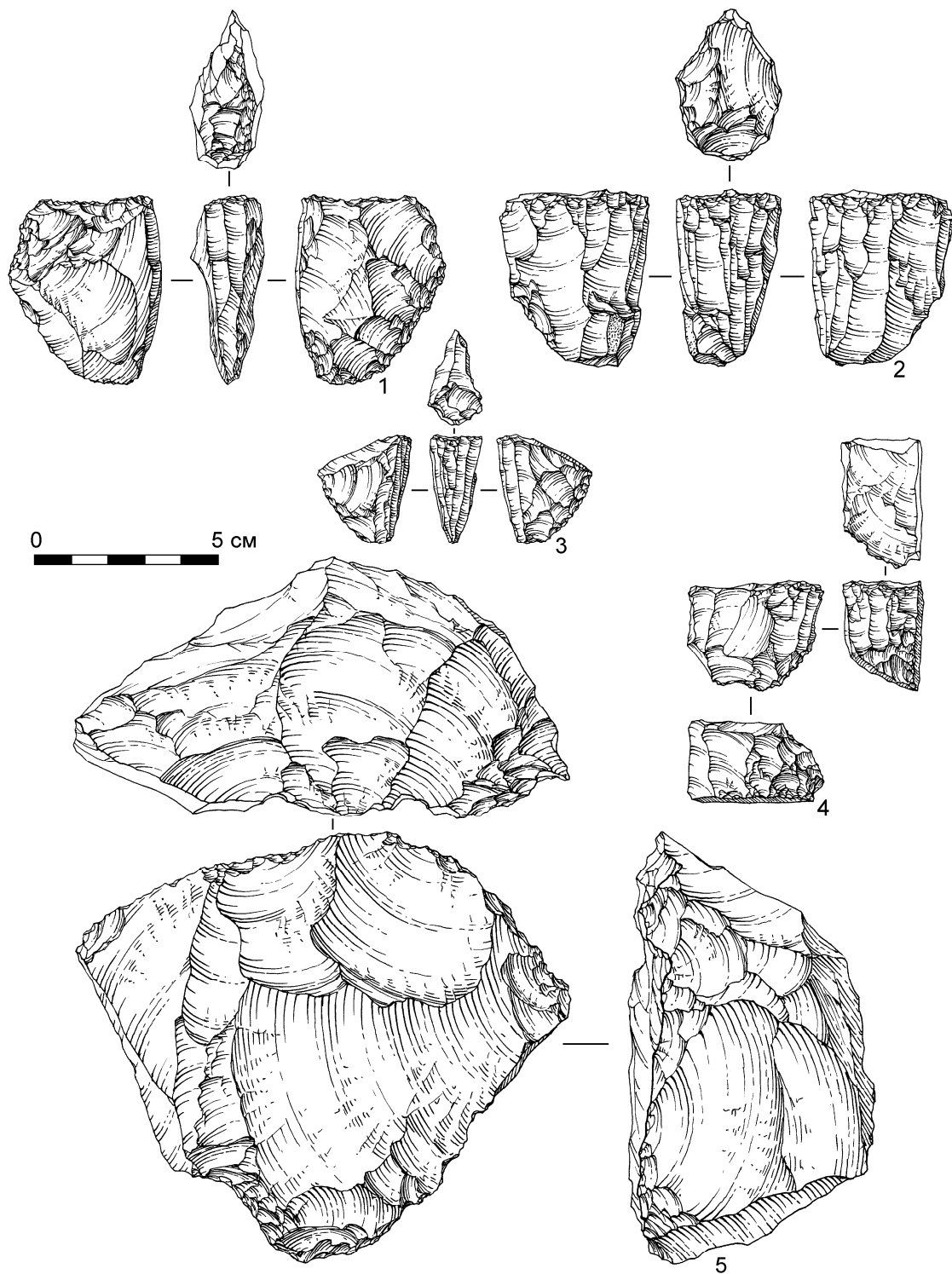

Рис. 2. Нуклеусы стоянки Толбор-15: 1–3 – торцовые микронуклеусы; 4 – подпризматический микронуклеус; 5 – плоскостной одноплощадочный монофронтальный нуклеус

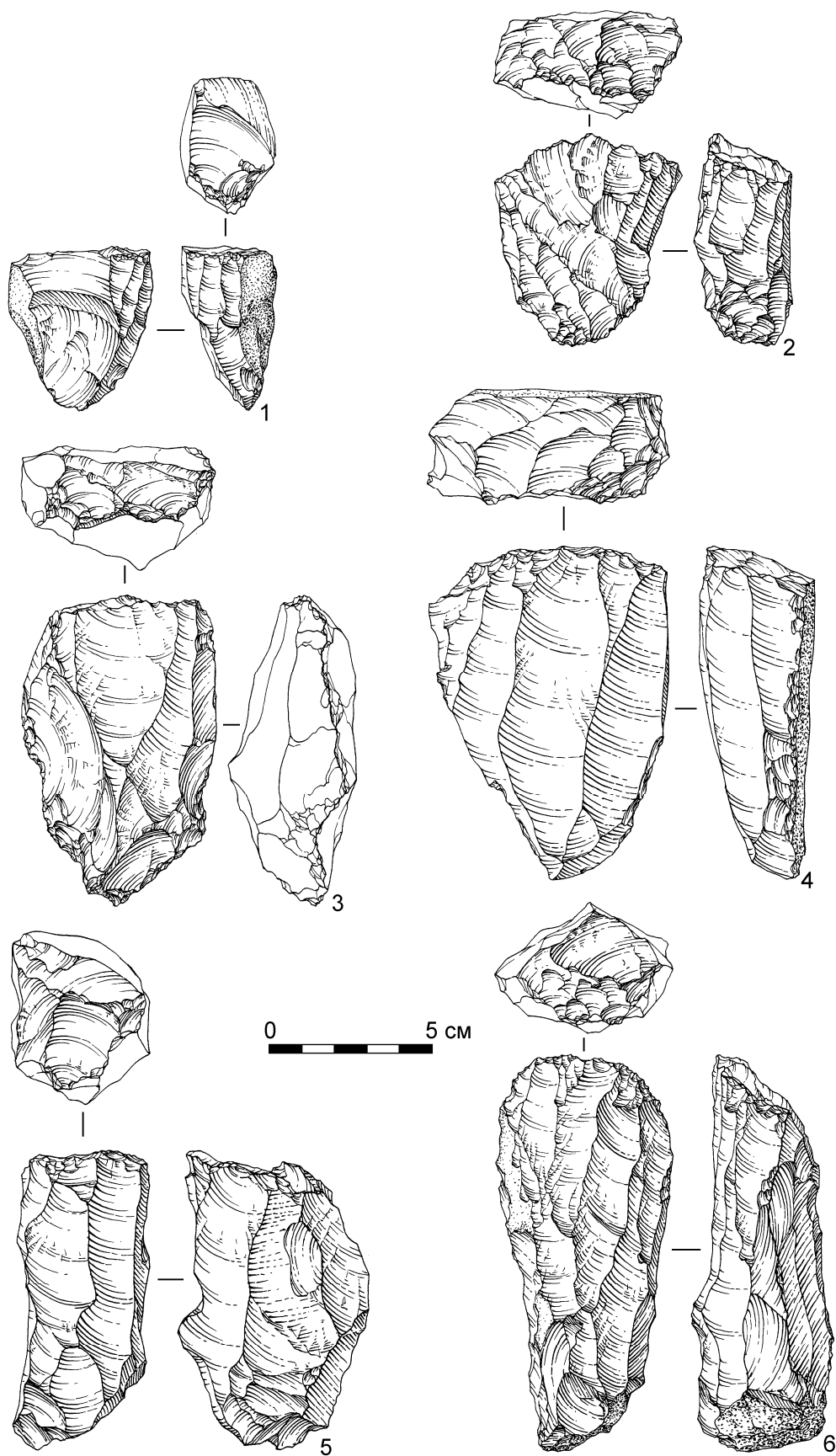

Рис. 3. Нуклеусы стоянки Толбор-15:
 1-4 – плоскостные одноплощадочные монофронтальные нуклеусы для получения пластин;
 5, 6 – торцовые нуклеусы для получения пластин

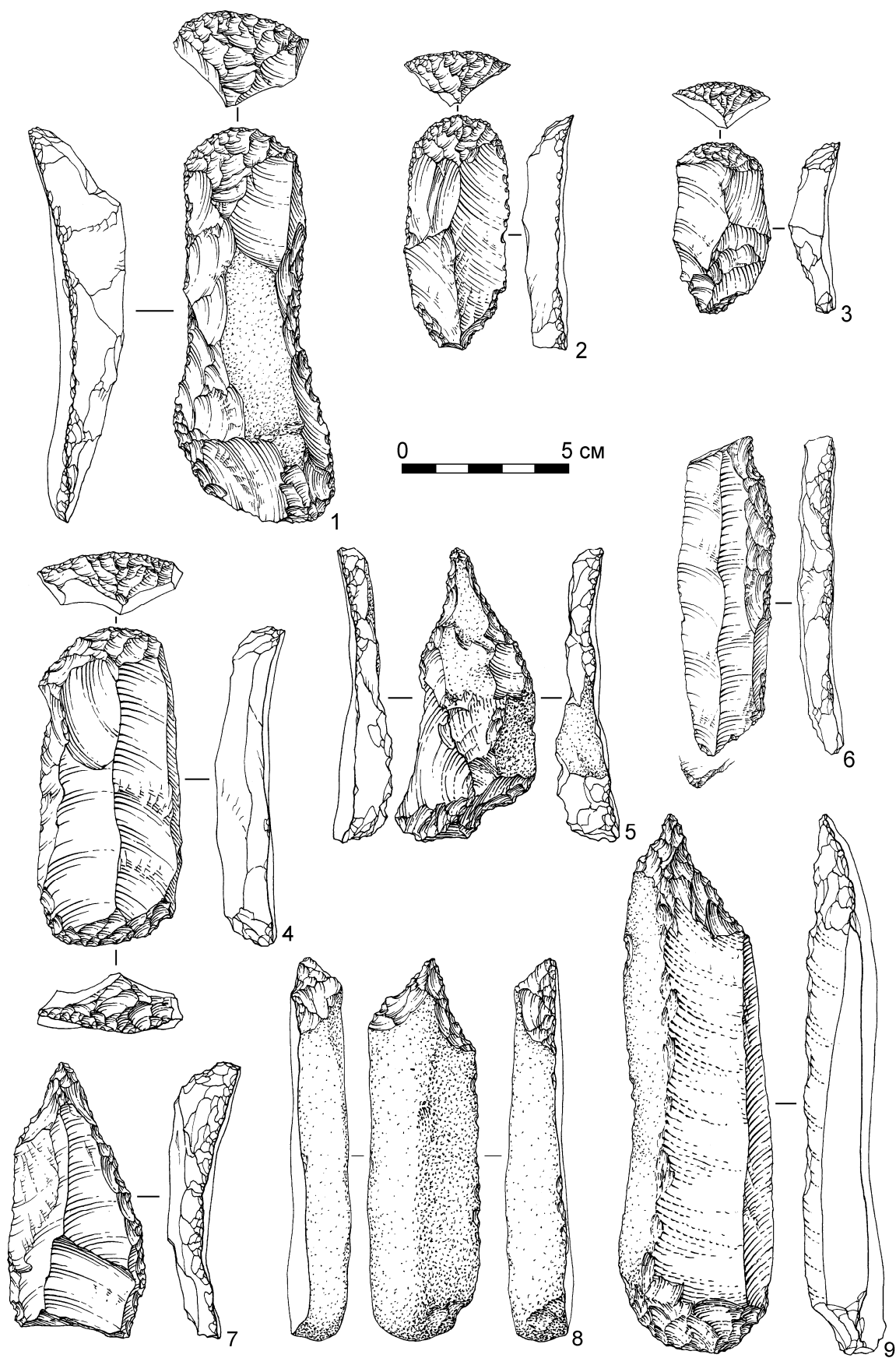

Рис. 4. Орудия стоянки Толбор-15:
1-4 – концевые скребки на пластинах; 5-9 – шиповидные орудия

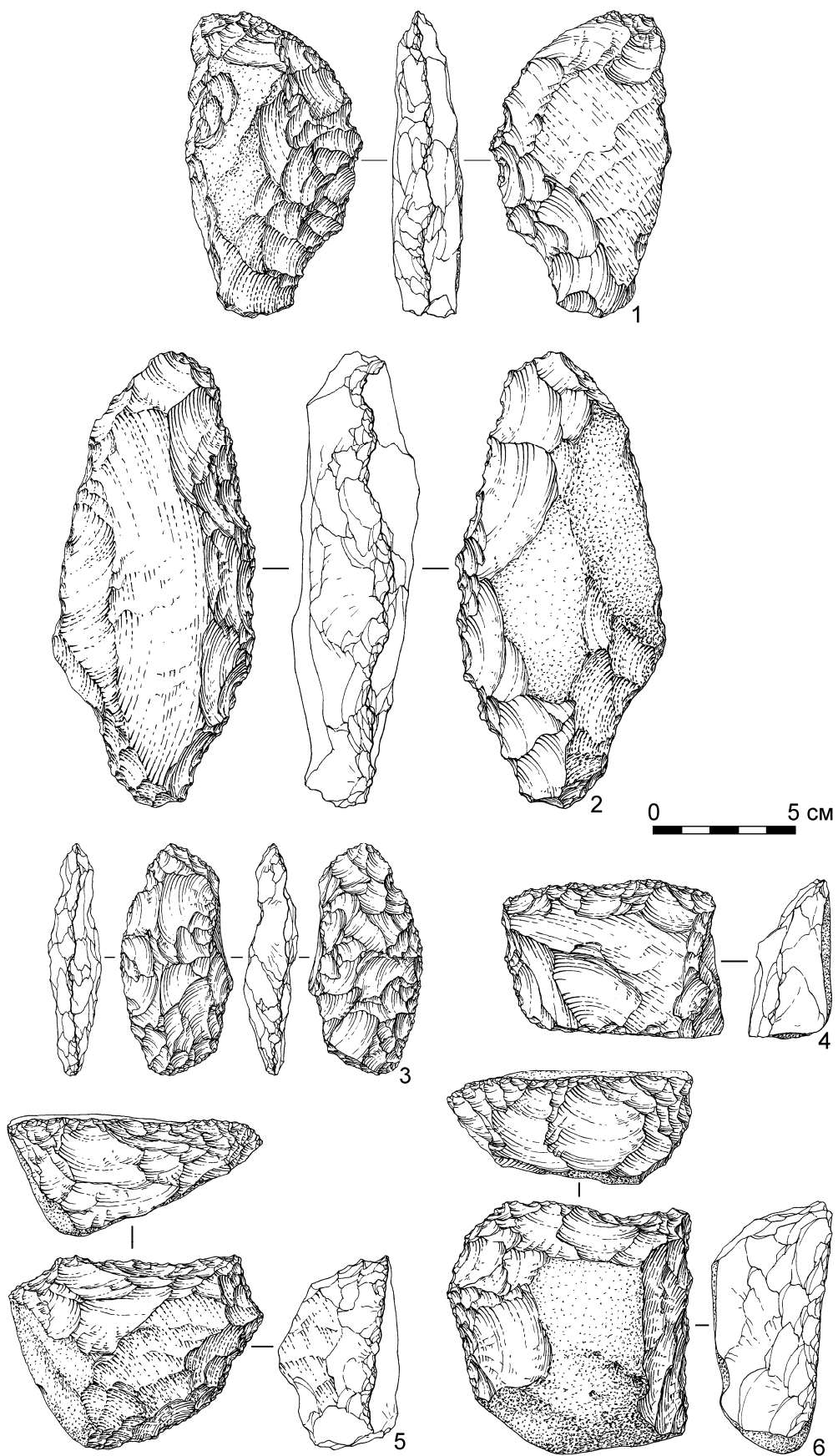

Рис. 5. Орудия стоянки Толбор-15: 1-3 – бифасы; 4-6 – струги

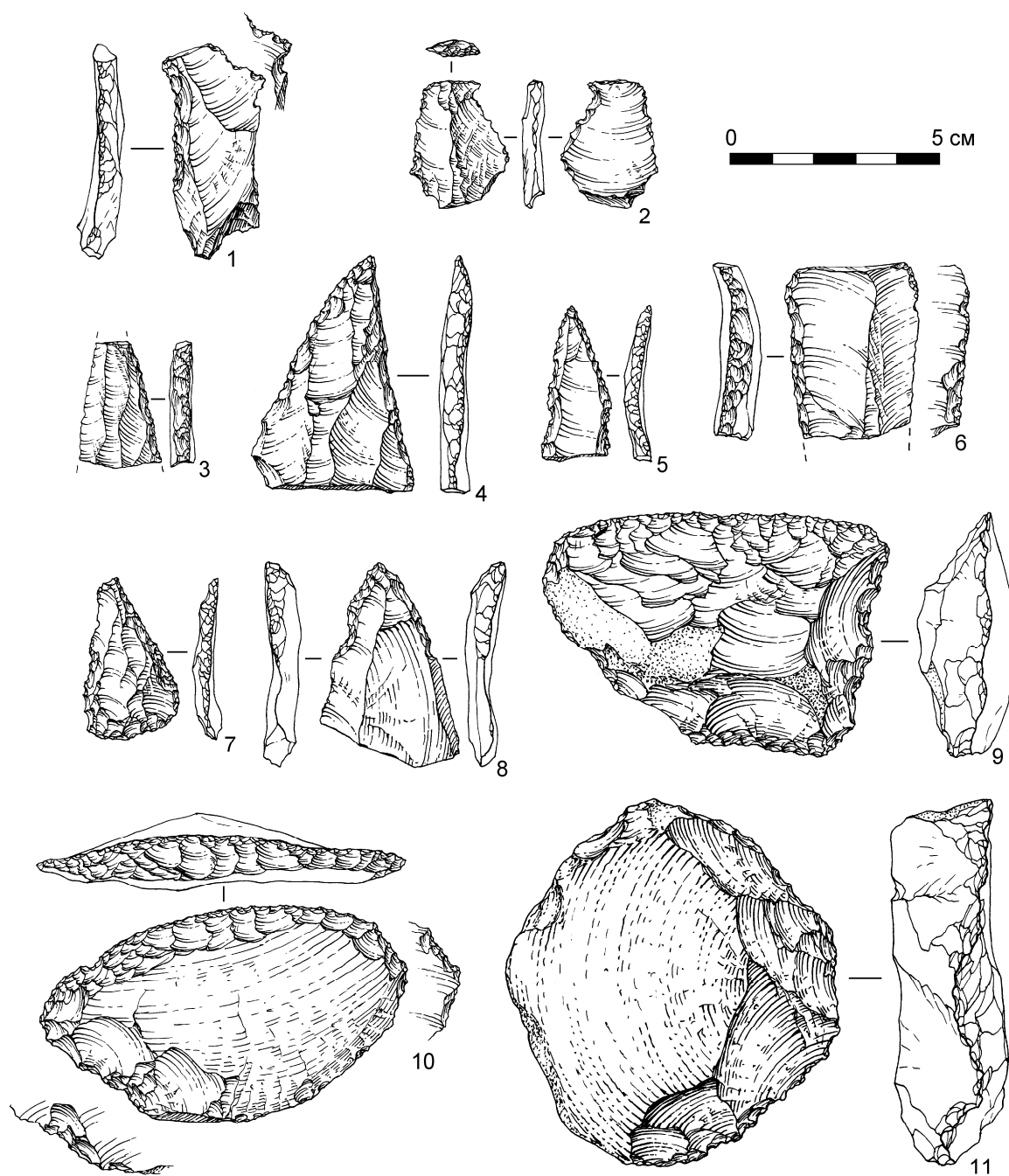

Рис. 6. Орудия стоянки Толбор-15: 1, 2 – зубчатые и выемчатые орудия; 3–5 – острия с притупленным краем; 6 – ретушированная пластина; 7, 8 – острия; 9–11 – скребла

ружены фрагменты гуннской керамики, а в горизонтах 3, 5 и 7 – фрагменты скорлупы яиц ископаемых страусов. Скорлупа является хорошим материалом для получения абсолютных датировок. Костный материал малочислен, кость плохой сохранности, сильно фрагментирована и непригодна для

определения видового состава животных. В 7-м археологическом горизонте найдены следы пяти очажных пятен. От них осталась только ярко красная прокаленная окантовка, пепла и зольного заполнения не сохранилось. Видимо, очаги горели очень короткое время.

Первые радиоуглеродные даты, характеризующие возраст стоянки Толбор-4, получены в 2008 г. по образцам из археологических горизонтов 5 и 6. Еще 8 датировок были сделаны в 2009 г. Одна из иллюстрирует возраст комплекса горизонта 4 памятника Толбор-4, остальные семь определяют возраст археологических горизонтов 3, 4, 5 и 7 стоянки Толбор-15.

Два нижних горизонта (5, 6) стоянки Толбор-4 относятся к раннему этапу верхнего палеолита. Ассамбляж этих горизонтов характеризуется доминированием объемных одно- и двухплощадочных бипродольных нуклеусов торцового и фронтального типов, преобладанием крупных пластин среди сколов и небольшим процентом орудий. Ведущие типы орудий: концевые скребки высокой формы, сделанные из пластин; выемчатые, зубчатые и зубчато-выемчатые формы; шиповидные изделия и скребла не среднепалеолитического облика. При этом материалы горизонта 6 ничем не отличаются от индустриального комплекса горизонта 5, за исключением чуть более высокого индекса пластинчатости в 6-м горизонте [Деревянко, Зенин и др., 2007]. В материалах горизонтов 6, 7 присутствуют реберчатые и полуреберчатые сколы оформления нуклеусов, что наглядно свидетельствует о применении техники реберчатого скалывания, которая способствовала более рациональному использованию объема нуклеуса. Сейчас имеются две даты, определяющие возраст толборской ранневерхнепалеолитической индустрии: горизонт 5 – более 41 050 л. н. (AA-79 326), горизонт 6 – $37\,400 \pm 2\,600$ л. н. (AA-79314). Сегодня это самый древний комплекс раннего верхнего палеолита Монголии с ярко выраженным пластинчатым обликом каменной индустрии.

К этому же периоду относятся археологические материалы из пещеры Цаган-Агуй, содержащиеся в отложениях, связанных с третьим циклом осадконакопления. Они относятся к позднему мустье, раннему верхнему палеолиту и датируются в интервале от 34 до 31 тыс. л. н. [Деревянко, Олсен и др., 2000].

К несколько более позднему этапу раннего верхнего палеолита относятся материалы стоянки Доролж-1 и комплексы горизонтов 3, 4 раскопа 1 памятника Орхон-7. Стоянка Доролж-1 изучалась группой французских археологов в 1999 г. [Jaubert et al.,

2004]. По данным стратиграфии, культурный слой стоянки залегает в основании 4-метрового разреза отложений, в толще, насыщенной обломочным материалом. Отмечаются следы мерзлотных нарушений и морозного растрескивания. По мнению исследователей, археологическая коллекция представляет собой однородный комплекс, принадлежащий ранней поре верхнего палеолита, синхронной стадии Ориньяк II (по европейской шкале). В каменной индустрии выделяются дисковидные нуклеусы для получения отщепов. Технологию получения пластинчатых заготовок характеризуют плоскостные одноплощадочные ядрища, подпризматические однофронтальные нуклеусы, как одноплощадочные, так и двухплощадочные варианты, а также крупные торцовые однофронтальные бипродольные нуклеусы. Орудия представлены концевыми скребками, сделанными из пластин, ретушированными остриями, скреблами, зубчатыми и выемчатыми изделиями, пластинами и отщепами с ретушью. Единичными предметами представлены резцы и долотовидные орудия. Кроме того, в культурном слое стоянки впервые были обнаружены просверленные подвески из скорлупы яиц ископаемых страусов. Это первое свидетельство непроизводительной деятельности древнего человека, зафиксированное в комплексах раннего верхнего палеолита Монголии.

Французскими специалистами была получена серия дат, иллюстрирующая возраст памятника, которые группируются в две совокупности. Первая группа – $29\,540 \pm 390$ л. н. (GifA-99561), $29\,910 \pm 310$ л. н. (GifA-99560) и $31\,880 \pm 800$ л. н. (GifA-11664). Датированным материалом для первых двух дат была кость, в третьем случае – скорлупа яйца страуса. Вторая совокупность – $21\,820 \pm 190$ л. н. (GifA-102451) и $22\,030 \pm 180$ л. н. (GifA-102453) кардинально отличается от первой. Сами исследователи отмечают, что эти даты не соответствуют облику каменного инвентаря, который относится к раннему верхнему палеолиту и не может быть моложе начала сартанского оледенения. Такое несоответствие датировок французские исследователи объясняют возможным проникновением более поздних (сартанских) отложений в тело каргинской толщи вследствие криогенных процессов [Ibid. P. 230].

К этому же временному этапу раннего верхнего палеолита относится и комплекс археологического материала орхонской группы стоянок, обнаруженный только в горизонтах 3, 4 раскопа 1 стоянки Орхон-7. Среди нуклеусов этого подразделения выделяются одноплощадочные монофронтальные изделия и многоплощадочные многофронтальные ядрища, реализуемые в параллельной технике раскалывания. Значительную долю составляют двуплощадочные монофронтальные нуклеусы с продольной ориентацией скалывания. Очень выразительна немногочисленная группа подпризматических двуплощадочных монофронтальных нуклеусов [Кандыба, 2009; Деревянко и др., 2010]. Среди орудий выделяются те же типы, что характерны для комплексов стоянки Доролж-1. В количественном отношении преобладают ретушированные сколы, зубчато-выемчатые изделия, скребла и скребки. Меньшую долю составляют шиповидные орудия и проколки [Колобова и др., 2007]. Основываясь на данных ремонтажа, удалось реконструировать процесс утилизации монофронтальных одноплощадочных нуклеусов. В верхнепалеолитических слоях Орхона-7 применялась плоскостная техника получения пластинчатых конвергентных заготовок, без использования техники еберчатой пластины [Славинский, Цыбанков, 2006]. Материалы индустрии орхонских комплексов, относящихся к раннему верхнему палеолиту, датируются $33\,785 \pm 300$ л. н. (СОАН-2885) [Кандыба, 2009; Деревянко и др., 2010].

Следующий по времени существования палеолитический объект находится в Гобийском Алтае – это открытая стоянка Чихэн-2. В ходе ее раскопок было установлено, что для нижних слоев (3–2.5) характерно наличие крупных и широких пластин с гладкими или фасетированными площадками. Выше слоя 2.5 морфология пластинчатых заготовок меняется, они становятся менее массивными, уменьшаются и их размеры. Для слоя 2.5 была получена радиоуглеродная дата $30\,550 \pm 410$ л. н. (AA-31870) [Derevianko et al., 2004]. Первичное расщепление комплекса характеризуется одноплощадочными леваллуазскими нуклеусами треугольной формы, которые имеют небольшие размеры. Кроме того, выделяются одно- и двуплощадочные ядрища с параллельной огранкой фронта скалывания. Ред-

кими экземплярами представлены двуплощадочные двусторонние продольно-поперечные разновидности.

Среди орудий практически в каждом слое найдены зубчато-выемчатые изделия, сделанные из отщепов и пластин. Кроме того, встречаются концевые и боковые скребки, сколы с ретушью. Скребла, резцы и долотовидные орудия представлены единичными изделиями. Для индустрий слоев 2.1, 2.4 характерны мелкие леваллуазские треугольные остроконечники, а для комплексов слоев 2.5, 2.8 – крупные удлиненные предметы. В слое 2.7 были обнаружены небольшие овальные бифасы [Деревянко, Олсен и др., 2000].

Остальные комплексы раннего верхнего палеолита Монголии укладываются во временной интервал от 30 до 26 тыс. л. н. Прежде всего, это ассамбляж горизонтов 5–7 стоянки Толбор-15. В коллекциях этих горизонтов преобладают нуклеусы для получения крупных пластин и пластинок. Выделяются следующие типы ядрищ: объемные подпризматические плоскостные и торцовые нуклеусы, ортогональные ядрища, а также ортогональные и торцовые микро-нуклеусы. Среди орудий преобладают концевые скребки высокой формы, сделанные из массивных пластин, изделия с тщательно выделенным клювом на проксимальном конце пластин, шиповидные орудия, а также немногочисленные струги. Комплекс горизонта 7 имеет дату $29\,150 \pm 320$ л. н. (AA-84138), а материалы горизонта 5 датируются временем $28\,460 \pm 310$ л. н. (AA-84137). К этому же хронологическому отрезку относится ассамбляж 4-го горизонта стоянки Толбор-4, время существования которого определяется датой $26\,700 \pm 300$ л. н. (AA-84135). Каменная индустрия горизонта 4 памятника Толбор-4 имеет тот же типологический состав нуклеусов и орудий, что и комплексы горизонтов 5–7 стоянки Толбор-15. Такие же характеристики демонстрируют и материалы палеолитического слоя грота Чихэн-Агуй (Гобийский Алтай), которые, по образцу угля, взятому из очага, датируются временем $27\,430 \pm 870$ л. н. (AA-26580), хотя ряд исследователей отмечают присутствие влияния леваллуазской техники в приемах оформления нуклеусов и в морфологии отдельных сколов [Деревянко, Гладышев и др., 2001]. Особо следует отметить тот факт, что в горизонте 5 стоянки

Толбор-15 обнаружен клиновидный микро-нуклеус, реализованный с применением техники отжима микропластин. Это один из самых ранних документированных примеров применения отжимной техники в палеолите Северной и Центральной Азии.

Стадия среднего этапа верхнего палеолита Монголии характеризуется материалами памятников Орхон-1 и Орхон-7. Комплексы этого периода обнаружены в горизонте 2 раскопа 1, 2 и в горизонте 2 раскопа 3 стоянки Орхон-1, а также в горизонте 1 раскопа 2 и в горизонте 1, 2 раскопа 3 стоянки Орхон-7. В расщеплении господствующее положение занимает параллельная система изготовления заготовок, ориентированная на получение, преимущественно, отщепов. Доля призматической техники скалывания существенно сокращается. Ортогональная и радиальная системы расщепления практически исчезают. Среди сколов господствующее положение занимают отщепы. Среди орудий преобладают сколы с ретушью, выемчатые, зубчато-выемчатые и зубчатые изделия и скребла. Значительно увеличивается число скребков, резцов, проколов и долотовидных орудий. Время существования этого этапа датировано по образцам, полученным из раскопов 1 и 3 стоянки Орхон-7. Горизонт 2 раскопа 1 имеет дату $23\,595 \pm 155$ л. н. (СОАН-2883).

Возраст материалов 2-го горизонта раскопа 3 определяется двумя датами: $25\,400 \pm 1\,100$ л. н. и $25\,500 \pm 1\,400$ л. н. Они были получены в Университете Южной Калифорнии одним из неравновесно-урановых методов (Pa-231 и Th-230); более детальная документация отсутствует. Поскольку эти значения являются «календарными», для сопоставления с радиоуглеродными датами, которыми мы оперируем в данной работе, их необходимо перевести в шкалу радиоуглеродного возраста. Используя самые современные данные о соотношении двух возрастов, можно сказать, что эти неравновесно-урановые даты соответствуют примерно $19\,700\text{--}21\,500$ радиоуглеродных л. н., что в целом близко к дате СОАН-2883 [Гладышев и др., 2010]. На других, рассматриваемых в этой работе памятниках, отложений, сформировавшихся в это время, не зафиксировано.

Заключительный этап существования древнего человека верхнепалеолитического времени в Монголии иллюстрируется ком-

плексами горизонтов 3, 4 стоянки Толбор-15 и горизонтов 2, 3 стоянки Толбор-4. Они имеют существенные отличия от индустрий нижних горизонтов. Прежде всего, это господство клиновидных и торцовых микро-нуклеусов, подавляющее преобладание мелких отщепов, чешуек и микропластин в индустрии сколов. Среди орудий доминирующее положение занимают концевые скребки низких форм небольших размеров, различные острия, фрагменты наконечников и ретушированные микропластины. Располагаясь выше по разрезу, эти технокомплексы, безусловно, моложе нижележащих материалов. В 2009 г. получены четыре даты из горизонтов 3, 4 памятника Толбор-15. Анализы выполнены в лаборатории Университета Аризоны (г. Тусон) и в лаборатории Beta Analytic (штат Флорида). Все даты располагаются в диапазоне от 14 000 до 14 900 л. н. Материалы горизонта 3 имеют даты $14\,055 \pm 80$ л. н. (AA-84136) и $14\,930 \pm 70$ л. н. (Beta-263742). Возраст коллекции артефактов из горизонта 4 определяется $14\,680 \pm 70$ л. н. (Beta-263744) и $14\,820 \pm 70$ л. н. (Beta-263745). Вероятно, это верхняя граница существования «отщеповых» индустрий на территории Монголии.

Другие памятники, демонстрирующие те же приемы раскалывания и оформления орудий, что и в комплексе горизонтов 6, 7 Толбора-15, располагаются на более отдаленной территории – в Забайкалье и Горном Алтае [Lbova, 2009]. Это такие стоянки, как Каменка (слои А, С), Подзвонкая-½, Хотык (горизонты 2, 3), Варварина Гора (горизонт 2), Толбага (слой 4). Вероятно, одними из наиболее ранних забайкальских памятников являются комплексы А, С стоянки Каменка (разброс дат от 30 до 40 тыс. л. н.).

Ведущим методом раскалывания было нелеваллуазское подпризматическое расщепление, направленное на получение удлиненных подтреугольных пластин. Перед отделением заготовок с подготовленных нуклеусов осуществлялось снятие реберчатых пластин для придания фронту необходимой выпуклости. В дальнейшем рабочее состояние фронта скалывания поддерживали за счет регулярного, последовательного снятия краевых сколов. Главной особенностью технологии, применявшейся в комплексе Каменка А, С, было преимущественно бипродольное расщепление. В остальных забайкальских верхнепалеолитических ком-

плексах столь широкое распространение техники снятий остроконечных пластин нехарактерно, хотя бипродольное раскалывание, сочетающееся с однонаправленным расщеплением, отмечается для всех памятников. Индексы пластинчатости варьируют в довольно широких пределах, для всех индустрий характерны низкие показатели фасетированности. Ведущими типами нуклеусов являются подпризматические ядрища, плоскостные нуклеусы с дополнительным фронтом расщепления на торце, торцовые нуклеусы, микронуклеусы для снятия пластинчатых заготовок.

Орудийный набор памятников включает в себя ретушированные пластины, концевые скребки, острия на пластинах, проколки, долотовидные и галечные орудия. Большую долю инструментария составляют тронкированные и преднамеренно фрагментированные сколы и шиповидные орудия. Единственным относительно хорошо представленным среднепалеолитическим типом орудий являются скребла, которые изготавливались из массивных, крупных пластин, часто тронкированных. Одним из ведущих компонентов индустрии являются зубчатые выемчатые орудия. В забайкальских комплексах также встречаются «редкие» типы орудий, столь характерные для рассматриваемых нами монгольских технокомплексов. Это скошенные острия (встречаются во всех комплексах Забайкалья), острия с притупленным краем и овальные бифасы (Варварина Гора, Толбага), орудия с дистальной подтеской (Хотык), орудия на пластинах с черешком, выделенным ретушью (Каменка). Широко распространены комбинированные орудия.

Вместе с тем, сравнивая комплексы горизонтов 6, 7 Толбора-15 с пластинчатым вариантом раннего верхнего палеолита Забайкалья, необходимо отметить и определенные различия. Впрочем, они касаются исключительно частоты встречаемости тех или иных типов артефактов в структуре орудийного набора. Так, ни в одном из забайкальских памятников не фиксируется столь значительного удельного веса шиповидных орудий, как в индустриях Толбора. Одним из распространенных типов орудий, определяющих облик индустрий в забайкальских памятниках, являются долотовидные, которые в нижних слоях Толбора-4 представлены единичными предметами, а в

комплексе горизонтов 6, 7 Толбора-15 не обнаружены вовсе. Мало в индустриях монгольского памятника резцов и скребел на пластинах, отсутствуют симметричные острия на пластинах с двусторонней обработкой, типичные для раннего верхнего палеолита всей Южной Сибири.

Вместе с тем палеолитические индустрии как Толбора-4, 15, так и Чихэна-2, грота Чихэн-Агуй и Доролжа-1 являются локальным вариантом более широкой общности южносибирского раннего верхнего палеолита. О правомерности такого обобщения свидетельствуют не менее близкие, чем с Забайкальем, технологические и типологические связи монгольских индустрий и комплексов Горного Алтая – одного из основных евразийских центров формирования верхнего палеолита. Для технологии раскалывания алтайских памятников характерно параллельное расщепление, как в однонаправленном, так и в бипродольном вариантах. В материалах стоянки Кара-Бом представлен, кроме того, и бипродольно-острийный метод расщепления, основанный на широком применении процедуры снятия реберчатых пластин и получении крупных пластин-клинков. Типологический набор нуклеусов включает плоскостные и подпризматические разновидности, пластинчатые микронуклеусы. Кроме того, широко представлены торцовые ядрища, в том числе, так называемые «нуклеусы-резцы», имеющиеся и в комплексах Толбора.

Структура орудийного набора памятников «кара-бомовской» линии развития весьма близка монгольским комплексам. Обращают на себя внимание низкий удельный вес скребел (среди которых имеются экземпляры с вентральным уплощением) и долотовидных орудий, большая доля зубчатых выемчатых предметов, обилие концевых скребков на пластинах. Для ряда комплексов (Кара-Бом, Кара-Тенеш, Малояломанская пещера, Усть-Каракол) характерен прием утончения ударного бугорка орудий с помощью вентральной подправки. В комплексах Кара-Бома (верхнепалеолитические слои 1–4) присутствуют скошенные острия, орудия с подтеской дистального окончания и пластины с выделенным ретушью черешком. В индустриях 11 слоя центрального зала и слое 5 предвходовой площадки Денисовой пещеры, слоев 9–12 Ануя-3, слоя 10 Усть-Каракола-1 имеются пластины и пла-

стинки с притупленным краем. Отличия между комплексами горизонтов 6, 7 Толбора-15 и материалами горизонта 4 Толбора-4 сводятся к следующим фактам: в алтайских индустриях заметно больше резцов, широко распространены симметричные острия на пластинах и менее представительны шиповидные орудия.

Все имеющиеся ныне данные (в том числе и хронологические) говорят не о параллельном существовании отщеповых и пластинчатых индустрий позднего этапа раннего верхнего палеолита, а о последовательной смене традиций пластинчатого раскалывания отщеповым. Особо наглядно это видно на примере стоянок Толбор-4 и Толбор-15, где слои, содержащие «отщеповые» технокомплексы, залегают непосредственно над горизонтами с «пластинчатыми» индустриями и генетически связаны с ними. Дальнейшее развитие индустрии, базирующейся на использовании отщепов в качестве основной заготовки, активно эксплуатирующей клиновидные микронуклеусы, прослеживается по материалам горизонтов 2 и 3 памятника Толбор-15.

Суммируя приведенные выше археологические данные и абсолютные даты, можно сделать ряд определенных выводов.

Так, ранний этап верхнего палеолита Монголии продолжался значительное время и, на наш взгляд, может быть разбит на два подраздела. Первый – наиболее древний, существовал в интервале от 40 до 35 тыс. л. н. Этот подраздел обнаружен пока только в Северной Монголии и представлен материалами горизонтов 5 и 6 стоянки Толбор-4. Он отличается от позднего раздела раннего верхнего палеолита более высоким индексом пластинчатости. Среди нуклеусов значительный процент занимают торцовые и подпризматические двуплощадочные монофронтальные бипродольные разновидности для получения больших пластин. Подавляющее число орудий изготовлено из пластин и их фрагментов. Второй подраздел представлен материалами памятников Хангайской горной страны (Толбор-4, Толбор-15, Орхон-7) и Гобийского Алтая (пещера Цаган-Агуй, грот Чихэн-Агуй, пункт Чихэн-2). Диапазон существования подраздела можно определить от 33 до 26 тыс. л. н. Этот подраздел имеет следующие отличительные черты: среди продуктов первичного расщепления постепенно, поступательно

увеличивается доля плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов, ориентированных на получение пластин средних размеров. С течением времени деградирует техника оформления ядрищ с применением реберчатого скола. В материалах стоянок Орхон-7 и Толбор-15 (горизонт 5), например, этот прием вообще не фиксируется. Уменьшается доля орудий, сделанных из пластин, сам индекс пластинчатости очень медленно, но уменьшается. Типологический реестр орудий в обоих подразделах раннего верхнего палеолита не претерпевает изменений. Кроме того, во всех слоях всех памятников, принадлежащих этапу раннего верхнего палеолита, фиксируются микронуклеусы объемно-плоскостных (близких морфологически подпризматическим нуклеусам) и торцовых разновидностей. Одним из важнейших моментов, характеризующих окончание этапа раннего верхнего палеолита, является зарождение отжимной техники реализации микронуклеусов, в частности, клиновидного типа.

Средний этап верхнего палеолита Монголии выделяется пока только на базе материалов со стоянок орхонской группы и начинается примерно 25 тыс. л. н. В материальной культуре происходила полная смена пластинчатых индустрий отщеповыми комплексами, развивалось торцовое и клиновидное отжимное микрорасщепление. Среди орудий уменьшалась доля скребел и зубчато-выемчатых изделий. Продолжительность этого этапа, а также время его окончания пока неизвестны.

Поздний (заключительный) этап верхнего палеолита Монголии в настоящее время хорошо датирован. К нему относится индустрия горизонтов 3, 4 стоянки Толбор-15. Этап характеризуется преобладанием микронуклеусов как отжимного, так и ударного способа раскалывания, появлением ретушированных наконечников, сделанных из отщепов, а также увеличением доли микропластин среди пластинчатых заготовок.

Изложенные выше факты, а также широкий круг аналогий, приведенный для материалов памятников Толбор-4 и Толбор-15, позволяют определить их принадлежность к широкому кругу южно-сибирских и центрально-азиатских индустрий ранней поры верхнего палеолита. Технология расщепления обсуждаемых комплексов очень близка основным вариантам параллельного пла-

стинчатого раскалывания, широко представленным в коллекциях памятников рассматриваемого региона. Орудийный набор, при наличии определенных локальных различий, также свидетельствует о генетических связях монгольских индустрий с комплексами соседних территорий в рамках феномена ранней поры верхнего палеолита Южной Сибири. В материалах Толбора-4 и Толбора-15 прослеживается сочетание как местных, специфических признаков, так и характерных для раннего верхнего палеолита Горного Алтая и Забайкалья.

Крайней южной точкой распространения пластинчатых индустрий ранней поры верхнего палеолита можно считать стоянку (Shuidonggou) Шуйдунгоу (Ордос, Китай). Мы полностью присоединяемся к мнению коллектива авторов [Brantingham et al., 2001], который относит индустрию этого памятника к «кара-бомовскому» варианту раннего верхнего палеолита Сибири и Центральной Азии. Во время обсуждения этого вопроса толборская группа памятников еще не была открыта. С введением в научный оборот новых материалов из Монголии, сходство индустрии Шуйдунгоу с синхронными памятниками Северной Монголии, Забайкалья и Южной Сибири становится еще более отчетливым, хотя, на наш взгляд, тезис о значительном влиянии леваллуазских среднепалеолитических технологий на формирование индустрии Шуйдунгоу и комплексов Гобийского Алтая Монголии требует более глубокого исследования. Анализ ранних материалов толборских памятников, которые старше индустрии Шуйдунгоу, комплексов грота Чихэн-Агуй и пункта Чихэн-2, свидетельствует о том, что в их формировании леваллуазская техника не принимала никакого участия.

Безусловно, комплексное изучение материалов раннего верхнего палеолита Монголии, Забайкалья, Южной Сибири и Китая требует дальнейшего продолжения. Плодотворное сотрудничество американских, российских и монгольских археологов уже принесло свои плоды. За время существования международной экспедиции было открыто больше стратифицированных памятников, чем за предыдущие полвека. Получена внушительная серия радиоуглеродных дат. Обработка и анализ коллекций каменных артефактов проводятся в сжатые сроки, результаты оперативно публикуются

в научных журналах. Мы надеемся, что дальнейшие работы в Монголии позволят удалить «белые пятна» в периодизации верхнего палеолита этого региона. Не исключено, что новые материалы не только дополняют предложенную схему, но и в некоторой степени изменяют ее.

Список литературы

Археологические исследования Российско-Монгольско-Американской экспедиции в Монголии в 1995 году / Деревянко А. П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Петрин В. Т., Зенин А. Н., Кривошапкин А. И., Ривс Р. У., Девяткин Е. В., Мыльников В. П. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 327 с.

Археологические исследования Российско-Монгольско-Американской экспедиции в Монголии в 1996 году / Деревянко А. П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Петрин В. Т., Зенин А. Н., Кривошапкин А. И., Николаев С. В., Мыльников В. П., Ривс Р. У., Гунчинсурэн Б., Цэрэндагва Я. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 343 с.

Археологические исследования Российско-Монгольско-Американской экспедиции в Монголии в 1997–1998 годах / Деревянко А. П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Петрин В. Т., Гладышев С. А., Зенин А. Н., Кривошапкин А. И., Мыльников В. П., Гунчинсурэн Б., Цэрэндагва Я. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 384 с.

Гладышев С. А., Олсен Д., Табарев А. В., Кузьмин Я. В. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 3 (43) С. 33–40.

Гунчинсурэн Б., Гладышев С. А., Болорбат Ц., Табарев А. В., Одсурэн Д., Цыбанков А. А., Чаргынов Т. Т. Новые данные по изучению многослойного палеолитического памятника Тулбэр-15 в 2009 г. // Археологический Судлал. Улаанбаатар, 2010. Т. 9 (29). С. 5–23.

Деревянко А. П., Гладышев С. А., Олсен Д., Петрин В. Т., Цэрэндагва Я. Характеристика каменной индустрии пещеры Чихэн (Гобийский Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 1 (5). С. 25–39.

Деревянко А. П., Гунчинсурэн Б., Гладышев С. А., Болорбат Ц., Цыбанков А. А., Одсурэн Д., Чаргынов Т. Т. Археологическое изучение многослойного палеолитического

памятника Тулбэр-15 в 2008 году // Археологический судлал. Улаанбаатар, 2009. Т. 6 (26). С. 5–26.

Деревянко А. П., Зенин А. Н., Рыбин Е. П., Гладышев С. А., Цыбанков А. А., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Гунчинсүрэн Б. Технология расщепления камня на раннем этапе верхнего палеолита Северной Монголии (стоянка Толбор-4) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 1 (29). С. 16–38.

Деревянко А. П., Окладников А. П. Древние культуры восточных районов МНР (к итогам археологических исследований 1949 и 1967 гг.) // СА. 1969. № 4. С. 141–156.

Деревянко А. П., Олсен Д., Цэвэндорж Д., Кривошапкин А. И., Петрин В. Т., Брантингхэм П. Д. Многослойная пещерная стоянка Цаган Агуй в Гобийском Алтае (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1 (1). С. 23–36.

Деревянко А. П., Кандыба А. В., Петрин В. Т. Палеолит Орхона. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2010. 384 с.

Деревянко А. П., Маркин С. В., Олсен Д., Цэрэндагва Я., Петрин В. Т. Местонахождение каменного века Чихэн 2 в Южной Монголии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 2000 г. Новосибирск, 2000. Т. 6. С. 50–54.

Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая / Деревянко А. П., Дорж Д., Васильевский Р. С., Ларичев В. Е., Петрин В. Т., Девяткин Е. В., Малаева Е. М. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.

Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер / Деревянко А. П., Петрин В. Т., Цэвэндорж Д., Девяткин Е. В., Ларичев В. Е., Васильевский Р. С., Зенин А. Н., Гладышев С. А. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. 440 с.

Кандыба А. В. Палеолит Южного Хангая (по материалам памятников Орхон-1, Орхон-7): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 27 с.

Колобова К. А., Славинский В. С., Цыбанков А. А. Орудийная коллекция начала верхнего палеолита памятника Орхон-7 (по материалам первого раскопа) // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Материалы Всерос. конф. с междуна-

родным участием, посвящ. 100-летию со дня рождения М. М. Герасимова. Иркутск, 2007. Т. 1. С. 296–301.

Окладников А. П. Палеолит Центральной Азии. Мойлтын ам (Монголия). Новосибирск: Наука, 1981. 464 с.

Славинский В. С., Цыбанков А. А. Реконструкция технологии расщепления камня технокомплекса Орхон-7 (раскоп 1), Южный Хангай (по данным ремонтажа) // Человек и пространство в культурах каменного века Евразии. Новосибирск, 2006. С. 151–173.

Bettinger R. L., Madsen D. B., Elston R. G. Prehistoric Settlement Categories and Settlement Systems in the Alashan Desert of Inner Mongolia, PRC // J. of Anthropological Archaeology. 1994. No. 13. P. 74–101.

Brantingham P. J., Krivoschapkin A. I., Li J., Tserendagva Ya. The Initial Upper Paleolithic in Northeast Asia // Current Anthropology. 2001. No. 5(42). P. 735–747.

Derevianko A. P., Brantingham P. J., Olsen J. W., Tseveendorj D. Initial Upper Paleolithic Blade Industries from the North-Central Gobi Desert, Mongolia // The Early Upper Paleolithic beyond Western Europe. Berkeley; Los Angeles; L.: Univ. of California Press, 2004. P. 207–222.

Fairservis W. A. Jr. Archaeology of the Southern Gobi of Mongolia. Durham; N. C.: Carolina Academic Press, 1993. 325 p.

Jaubert J., Bertran P., Fontugne M., Jarry M., Lacombe S., Leroyer C., Marmet E., Tabarin Y., Tsogtbaatar, Brugal J. P., Desclaux M., Pöplin F., Rodière J., Servelle C. Le Paléolithique supérieur ancien de Mongolie: Dörölj 1 (Egiin Gol). Analogies avec les données de l'Altai et de Sibérie // Acts of the XIVth UISPP Congress, University of Liège, Belgium, 2–8 September 2001. Section 6: Le Paléolithique Supérieur. Oxford: Archaeopress, 2004. P. 225–241.

Lbova L. V. Chronology and Paleoeology of the Early Upper Paleolithic in the Transbaikalian Region (Siberia) // Eurasian Prehistory. 2009. No. 5 (2). P. 109–114.

S. A. Gladyshev, A. V. Tabarev, J. W. Olsen

RESULTS OF THE STUDY OF THE UPPER PALEOLITHIC OF NORTHERN MONGOLIA

Work based on archaeological materials recovered from stratified sites in the Khangai Mountains and the Gobi Altai regions and new radiocarbon dates for the Tolbor-4 and 15 localities, a tripartite chronological subdivision of the Mongolian Upper Paleolithic is suggested. The first period is the Early Upper Paleolithic (40–26 ka BP). Sites dating to this period have been discovered both in the Khangai and the Gobi Altai regions. The second period began around 25 ka BP, but its terminal date is unknown. Sites of this period are located in the Orkhon Valley. The third period is co-terminus with the end of the Upper Paleolithic and is represented by Horizons 3 and 4 at the Tolbor-15 locality in the middle Selenge Valley.

Keywords: Central Asia, Upper Paleolithic, chronology, stratigraphy, blade-based lithic industry, technical and typological analyses, reduction strategy.